

Экскурсия по передвижной выставке «Писатель, которого не хватает»

Хотя я родился в таёжной, в лесной глуши, в четырёхстах километрах от ближайшего города, но имя писателя для меня всегда, с малых лет, было окружено ореолом почитания и особой славы. Короче говоря, для меня никогда не было более высокой должности на земле, чем писательская.

Ф. А. Абрамов. Самый надёжный судья — совесть

Стихи и рассказы Фёдор Абрамов начал писать ещё в школьные годы, но уже тогда понял, что для литературного творчества нужны огромные знания. По окончании школы он поступил в Ленинградский государственный университет, но учёбу прервала война. Вернулся в университет в 1945-м. Затем учился в аспирантуре, защитил кандидатскую диссертацию по роману Михаила Шолохова «Поднятая целина». Погружение в мир Шолохова было благотворным: Абрамов прошёл у великого писателя школу творческой выучки, чтобы выработать потом свою оригинальную манеру письма.

«Начал я сразу с самой большой литературной формы — с романа. Обычно начинают с очерка, с рассказа. Ну, в лучшем случае, с повести. Но мне казалось, аспиранту второго или третьего курса просто как-то несолидно начинать с какой-то малой формы. Этим объясняются мои сложности. Я сочинял свой первый роман целых шесть лет. В великой тайне от всех. <...> И о том, что я что-то делаю, знали два-три самых моих ближайших человека. И вот я окончил роман. Два года его отфутболивали редакции. Носил его и так и этак. Потом случайно мне повезло, и роман опубликовала «Нева». Это было в 1958 году. И это — первый случай, когда мой роман, моё большое произведение было сразу же принято доброжелательно. И читателем, и критикой».

После публикации романа «Братья и сёстры» Фёдор Абрамов ушёл из университета и целиком посвятил себя литературной деятельности. В начале 60-х годов писатель обратился к повестям и рассказам, что ознаменовало новый этап в его творчестве.

В рассказах он старается дать ёмкие картины жизни, представить русский национальный характер («В Питер за сарафаном», «Собачья гордость», «Сосновые дети», «Могила на крутояре»).

Первая повесть «Безотцовщина» появилась в 1961 году. В ней писатель, решая проблему воспитания, обращается к истокам характера, к началу пути формирования человека. Последовавшая за ней повесть-сказка «Жила-была сёмужка» отражает волновавшие автора нравственные проблемы.

В 1963 году Абрамов опубликовал очерковую повесть «Вокруг да около», написанную на материале остром, злободневном. Частный вопрос о том, самоуправство или разумный подход проявил председатель колхоза Ананий Егорович Мысовский, позволивший крестьянам получить для своих личных коров тридцать процентов от заготовленного колхозом сена (вместо положенных десяти), перерастает в осмысление государственной политики на селе в целом. Повесть принесла Абрамову широкую известность и в то же время подверглась сокрушительной критике, инициированной «сверху».

Работая над повестями и рассказами, Фёдор Александрович одновременно продолжал писать летопись жизни деревни Пекашино. В 1968 году в журнале «Новый мир» увидела свет вторая книга — «Две зимы и три лета», где читатели встречаются с уже полюбившимися героями в нелёгкое послевоенное время. Кончилась война, но по-прежнему — голод, лесозаготовки, труд за «пустопорожний трудовой день», налоги и займы.

«...Вы написали книгу, какой ещё не было в нашей литературе. <...> Книга полна горчайшего недоумения, огненной боли за людей деревни и глубокой любви к ним».

Из письма А. Т. Твардовского Ф. А. Абрамову

За вторым романом последовал третий, самый социально острый роман — «Пути-перепутья». Вышел он всё в том же «Новом мире» в 1973 году. Действие происходит в начале 50-х, и внимание автора сосредоточено на тех экономических, социальных и нравственных проблемах, которые были характерны для жизни деревни в этот период.

Отдельной книгой трилогия «Пряслины», объединившая романы о жизни пекашинцев, вышла в 1974 году. А в 1975 году Фёдор Абрамов был удостоен Государственной премии СССР.

Но писатель не расстаётся с Пряслинами. Авторская тревога за судьбу героев, за их умонастроения по-новому отразилась в завершающей книге эпопеи — романе «Дом» (1978), действие в котором происходит в 70-е годы. Судьбы Ставровского дома, Михаила и Лизы — центральные в книге. А рядом — десятки других домов и судеб. Ни в одном другом романе Абрамова не было такого философского накала, столько ищущих истину героев.

Романы «Братья и сёстры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья», «Дом» составили тетралогия «Братья и сёстры», воссоздающую исторический путь, который прошла деревня с начала войны до середины 70-х. Деревенская эпопея Фёдора Абрамова — его основное творение, одно из наиболее значительных произведений во всей послевоенной советской литературе.

Конец 60-х - начало 70-х годов — время интенсивной работы писателя над средним и малым литературными жанрами. В ту пору увидели свет повести «Пелагея», «Деревянные кони», «Алька». Эта малая трилогия — картина сложной эволюции крестьянских поколений, дума о человеке и о времени. Произведения разворачиваются как своеобразные «жития» героев. У Василисы Милентьевны («Деревянные кони») нелёгкая судьба: раннее замужество не по любви, тяжёлая крестьянская работа, гибель детей на войне. Но она покоряет своей выстраданной стойкостью, мудростью и деятельной любовью к людям.

Под стать ей по силе характера и Пелагея, героиня другой, одноимённой повести. Однако вдохновенное трудолюбие сочетается в этой женщине со страстью к приобретательству. По-своему сложной и драматической фигурой является и дочь Пелагеи Алка (повесть «Алька»). Красивая, молодая, сильная, она не чувствует себя счастливой ни в деревне, ни в городе, мечется по жизни в погоне за призрачным счастьем.

Наряду с повестями Фёдор Абрамов в этот период вновь обращается к рассказам, которые отличаются от ранних работ усилением психологизма, приобретают большую социальную остроту.

«В каждом из рассказов мы чувствуем не высказанную “в лоб”, но прямо возникающую из всего пережитого глубокую, нужную нашему времени мысль о спасительности неоценимых народных духовных богатств».

В. М. Акимов «О Фёдоре Абрамове, его земле, его рассказах»

Для Абрамова, родившегося в лесном краю, для его героев, судьба природы — и общая, и глубоко личная забота. В серии зарисовок «Из рассказов Олены Даниловны» проводится параллель между духовной красотой человека и его отношением к природе, в рассказе «Михей и Иринья» тема природы слита с изображением будней старой крестьянской семьи.

Отношение к труду в произведениях Абрамова всегда являлось одним из главных показателей человеческой ценности, порой это единственный аспект изображения героя. Так воплощены характеры в рассказах «Валенки», «Золотые руки». Трудом человек может всего добиться, но самый славный труд — во имя общего блага. О таком труде говорится в «Сказании о великом коммунаре», главный герой которого сорок лет осушал болота, чтобы оградить родную деревню от холодных ветров.

Фёдор Александрович Абрамов — один из крупнейших в художественной прозе живописцев женской доли. Нелёгкие женские судьбы раскрываются в рассказах «Поля Открой глаза», «Бабилей», «Из колена Аввакумова». Абрамовская женщина — это, прежде всего, женщина-мать. Впервые тема материнства получила детальную разработку в одном из ранних рассказов «Пролетали лебеди». Позже писатель вернулся к этой теме в рассказах «Материнское сердце», «Самая счастливая».

В 70–80-е годы растёт слава Абрамова. Его книги переводятся на другие языки, получают экранное воплощение, завоёвывают театральную сцену.

В начале 80-х годов в разных журналах появляются его новые произведения, преимущественно рассказы. Многие из них вчерне были набросаны ранее, о чём свидетельствует датировка под рассказами. Так, в 1981 году печатается цикл рассказов в журнале «Нева», в журнале «Север» публикуются рассказы-миниатюры «Трава-мурава», которые создавались более четверти века.

Но одновременно выходят новые произведения. В 1980 году в журнале «Нева» публикуется повесть «Мамониша», а в 1982 году в «Новом мире» — последние прижизненные рассказы писателя: «Жарким летом», «Нюркино лекарство», «Райозеро», «Куст рукотворный», «Сан Саныч», «Как Лукеша свою Маньку замуж выдала».

С годами Фёдор Александрович всё острее ощущал необходимость прямого разговора с читателем, всё чаще выходили его статьи, очерки, чаще он давал интервью, выступал с речами. Наиболее яркие публицистические выступления относятся к последним годам его жизни. А такие как речь на VI съезде писателей СССР «О хлебе насущном и хлебе духовном», открытое письмо землякам «Чем живём-кормимся», речь на VII съезде писателей СССР «Слово в ядерный век», выступление в телестудии в Останкино «Самый надёжный судья — совесть» — стали событием в культурно-общественной жизни страны.

Из многочисленных незавершённых произведений Абрамова самое значительное — роман «Чистая книга», задуманный как роман о гражданской войне на Пинеге. Набело написаны лишь 18 глав.

14 мая 1983 года Фёдора Александровича Абрамова не стало.

Фёдора Абрамова нет с нами 36 лет. Но его слово, его книги, его предостережения и заветы звучат сегодня как никогда современно. Поразительно то, насколько сейчас актуальны мысли Фёдора Абрамова о духовности, которую нельзя отрывать от социально-экономических идей, о совести, которая помогает сдирать с человека коросту эгоцентризма.

Самые точные оценки его творчества даны академиком Д.С. Лихачёвым: *«Проблемы его романов – этические проблемы всей страны, всего русского народа».*

«Он видел многое и любил, умел размышлять о многом, о самом разном, но всегда о важном, значительном. О том, что волновало и мучило людей», - писал об Абрамове его друг и единомышленник, архангельский литературовед Шамиль Загирович Галимов.

Мировоззрение писателя, его идеалы и убеждения нашли своё отражение в художественных произведениях, но наиболее ярко они выражены в его публицистике.

Наша стендовая выставка – попытка передать заветные мысли Абрамова, которые он оставил нам в своих романах, повестях, рассказах, очерках, статьях.

На стендах представлены отрывки из произведений писателя, цитаты из его интервью, выступлений и высказывания литературных критиков об основных идеях, темах его творчества.

Так что же волновало и мучило Фёдора Абрамова, о чём хотел сказать нам писатель?

Самая насущная, святая мысль писателя – о верности Родной земле. **Тема Родины** – основная в его творчестве. Фёдор Абрамов вообще считал, что без чувства родины нет человека. Но ощущение родины у каждого своё и любовь к ней проявляется прежде всего через привязанность к породившей тебя земле. Для Фёдора Абрамова это родное Пинежье.

«... для меня, когда я говорю о Родине, да и для многих людей, родившихся в деревне, она – прежде всего родная земля, по которой протопал босыми ногами ещё в детстве, где пришлось испытать первые радости и пролить первые слёзы. Это та самая земля, в которой захоронен прах моих предков, на которой дорогие могилы отца и матери».

Для писателя чувство малой родины особенно насущное, незаменимое. «Я не могу жить, не могу писать, если не вдохну воздуха родного края, не пройду по родной земле, не увижусь с родными и близкими мне людьми».

Вспоминая сегодня Абрамова, давайте помнить о его напутствии любить Россию такой, какая она есть. Она мать наша, она наш строгий судья, и главная ценность нашей жизни в том, какую пользу мы ей принесли.

«Для всякого честного человека любовь к родине – это святой долг по её возвышению и, когда надо, защите. Только люди с пустой душой теряют сыновнее чувство к Родине».

В творчестве Абрамова образ родины часто ассоциируется с образом Русского Севера. В восприятии писателя Русский Север – *«край невероятных просторов, раздолья и воли, <...> край редкого богатства и редкой красоты»*

Ф. Абрамов гордился тем, что *«именно на этой земле выросло особое племя русских людей – поморов, людей великого мужества, выносливости и терпения, людей предприимчивых, <...> “государственников” по духу своему <...> поморы первыми прорубили окно в Европу, сделали свою столицу – город Архангельск – первыми морскими воротами России. Но особое значение Русского Севера писатель видит в том, что он является «заповедной землёй нашей национальной культуры»*, хранителем самовитого народного слова.

«Однако, быть может, самый большой, самый непреходящий вклад Севера в сокровищницу национальной культуры – это слово. Живое народно-поэтическое слово, в котором полнее и ярче всего запечатлелась душа северянина, его характер».

Абрамов родился и вырос в многодетной крестьянской семье и для него всю жизнь законом-законов был закон **семьи**. Семья – основа духовного становления человека. Нет другого писателя, который сумел бы так показать красоту и радость жизни большой дружной семьёй, ценность семьи.

«Все, что творится под крышей крестьянского дома, творится сообща, вместе. Вместе и радость в поле, на сенокосе, вместе и труд, и пот, при всех смерти, и свадьбы, и болезни. Земля держится домом, а дом – семьёю. Нет отца – на его место встает старший брат, нет старшего брата – заступает младший. Так, по крайней мере, было в семье Абрамовых» - пишет в своей книге *«Фёдор Абрамов»* литературный критик, писатель Игорь Золотусский.

«...в творчестве писателя в той или иной степени все автобиографично, все пропущено через его сердце, но в моих романах, в отличие от некоторых повестей и рассказов, эта автобиографичность особого рода. Скажем, не будь в моем личном опыте раннего безотцовства, чувства повышенного долга перед семьей, перед родными, я бы, вероятно, никогда не смог написать пряслинскую семью, постигнуть, так сказать, красоту и радость взаимовыручки, самопожертвования во имя ближнего».

Ф. А. Абрамов «Сюжет и жизнь»

«Два дня спустя Пряслины в глубоком молчании садились завтракать. До сих пор пустовавшее за столом место отца занял Мишка. Лизка, завидев это, заголосила:

– Нету у нас папы, мамонька...

Анна строго взглянула на нее:

– Перестань.

Мишка, не дыша, весь сжавшись, исподлобья глядел на мать. Анна с удивлением посмотрела на сына, смахнула с лица слезу и молча кивнула головой. Мишка выпрямился и, медленно, посуровевшим взглядом обведя примолкших ребят, стал по-отцовски резать и раздавать хлеб».

Ф. А. Абрамов «Братья и сестры»

Из рассказа Абрамова «Франтик»:

«И вот отец лёг на эту солому – молодой, крепкий. Моложе меня был. И мы легли. Мама с Марфинькой и Ольгой с одного боку, а мы с Петром – с другого. И вместо подушек – папины руки. От стены до стены раскинул. На них, на эти раскинутые руки, мы и положили свои головы. И папа тогда сказал: «Ну, слава Богу, опять мы вместе».

Тема семьи в произведениях Абрамова тесно связана с его размышлениями о том, что значит для человека **дом**. Это и крестьянский дом, и Дом-Россия и Дом-душа человека. В это понятие Абрамов вкладывал очень многое. Определяя жизненные ценности, которые, по его мнению, должны быть главными для человека, он писал о создании в душе каждого человека образа такого Дома, в котором все живут в мире и согласии, помогая друг другу, трудятся с полной отдачей. Этим чувством в полной мере обладают Лиза и Михаил Пряслины, это чувство выходит за порог их собственного жилища, распространяется далеко в мир. (Шамиль Галимов)

«Главный-то дом человек в душе у себя строит – говорит герой романа «Дом» Евсей Мошкин. – И тот дом крепче всех кирпичей и алмазов».

Говоря о строительстве общего дома Абрамов призывает каждого к активной гражданской позиции: *«Но до тех пор, пока мы сами, каждый из нас, каждый рядовой человек не поймёт, не установит для себя непреложным законом, что все дела – это мои дела и что большой наш дом строится только общими усилиями, по крайней мере дом – деревня, до тех пор мы ничего не изменим».* («Самый надёжный судья – совесть»: выступление в телестудии «Останкино»)

Превыше всего ценил Абрамов в людях умение **вдохновенно работать** везде – в литературе, науке, в поле, на стройке. Он не уставал доказывать, как необходим ежедневный совестливый **труд** каждого человека для осуществления больших общих дел.

Подводя итоги прожитой жизни на юбилейном вечере в день своего шестидесятилетия Абрамов признавался, что именно от труда, от работы он получал самую большую радость.

«Работа! Работа! Каждая хорошо написанная строчка, каждый хорошо написанный абзац, страница – это самое большое счастье, это самое большое здоровье, это самый лучший отдых для души, для ума, для сердца... Вы спросите, а любовь? Я и на это отвечу – пусть в духе шестидесятников. Работа – это, вероятно, самая высокая любовь, любовь к своей семье, любовь к своему дому, любовь к Родине, любовь к народу».

(Слово в день шестидесятилетия «Работа – самое большое счастье». 1980)

«Может быть, главное в жизни даже не то, что мы делаем, а то, как делаем: сколько любви, души, добра, чистоты вкладываем в содеянное». (Ф. А. Абрамов «Трава-мурава»)

Рассказ «Завет отца» из «Травы-муравы».

Или отрывок из романа «Дом»

«И тут он [Михаил] вспомнил, как работали в старину. Степан Андреевич – он сам слышал от старика, – когда смолоду на Верхней Синельге страдовал, один раз неделю не разжигал огня – жалко было тратить время на приготовление горячей пищи. Сухарем, размоченным в ручье, пробавлялся. Или взять Ефрема из Водян, старика, который в прошлом году помер. Как человек дом свой, бывало, строил? До того за день вымотается, что вечером сил нет на крыльцо подняться. Ползком вползал в избу. И все равно не наборился,

все равно, сказывают, каждый раз со слезами на глазах пенял богу: «Господи, зачем ты темень-то эту на земле развел? Пошто людям-то досыта наробиться не дашь?»

С волнением, с каким-то особым сыновним уважением и восхищением всегда писал и говорил Абрамов **о русской женщине**. Нет ни одного рассказа, ни одной повести у Абрамова, где героем не была бы женщина. *И «всюду – страдания и преодоление, борьба за детей, за мужиков, за то, чтоб выжить, прожить, своей волей и терпеливостью вытащить из беды род, семью, дом, деревню, Россию».* (И. П. Золотусский «Федор Абрамов»)

Отвечая на вопрос, почему у него женщины «во многих произведениях потеснили мужчин», Фёдор Абрамов указывал на исключительную роль женщины в нашей жизни, во всех её сферах: на производстве, в быту, в семье. Так было на разных этапах нашей истории. Но особенно ярко это проявилось в военные и послевоенные годы.

Об этом Абрамов говорил на вечере в Останкино, говорил стоя («ради ответа на этот вопрос, я, пожалуй, встану»)

«...Когда у нас говорят, пишут, что второй фронт в эту войну был открыт в сорок четвертом году, – это неверно. Второй фронт был открыт русской бабой еще в сорок первом году, когда она взвалила на себя всю эту мужскую непосильную работу, когда на неё оперся всей своей мощью фронт, армия, война. Я уже не говорю о подвигах той же русской женщины после войны. Ведь, бедная, думала, что война кончилась – начнется жизнь, а война кончилась – к ней снова: давай хлеб, давай молоко, корми города, давай лес, кубики. <...> А безотцовщина? Трудно даже вообразить, что это все пало на плечи русской женщины. <...> и в прошлом Россия опиралась всей тягостью на женщину. Таково было положение в России, что большую часть своей жизни наш мужик воевал. И вот очаг домашний, тепло домашнее, песня – всё это теплилось и взрастало новое поколение прежде всего вокруг женщины, это нельзя забывать никогда. И конечно же русская баба, русская женщина достойна самых великих памятников».

Для Абрамова, родившегося и выросшего в лесном краю, для его героев судьба **природных ценностей** одновременно и общая, и глубоко личная забота. Писатель с огромной тревогой говорил о тех опасностях, которые может таить в себе неуправляемое развитие науки, техники для **природы**, для окружающей человека среды. Природа требует, чтобы её охраняли, с ней считались, чтобы люди умно и осторожно вмешивались в её тысячелетиями отлаженный ход. Иначе не избежать беды. Да и человек, бездумно меняя природу, радикально меняется сам.

«...исчезновение связей, утрата связей человека с животным, с землёй, с природой, она может обернуться очень серьёзными последствиями. <...> Потому что земля, животное, общение с ними – это один из главных резервуаров, из которых черпается человечность, строится человечность в человеке. Исчезнут эти отношения любви, доброты к животным и к земле – повторяю, неизвестно, чем это кончится. Не отразится ли это вообще на самой природе человеческой и не поведет ли к каким-то очень серьёзным и непредвиденным изменениям национального характера?»

(«Самый надежный судья – совесть»: выступление в телестудии «Останкино». 1981)

СОВЕСТЬ

Федор Абрамов, будучи сам необычайно требовательным к себе, совестливым человеком, считал, что мерилom всех дел и поступков людей должна быть СОВЕСТЬ. Он призывал людей к нравственной активности, быть верными голосу совести и справедливости.

«Совесть – это как раз та сила, которая помогает сдирать с человека коросту эгоцентризма, коросту всякой затхлости. Это та сила, которая выводит человека на пути широкого братства, требовательности к себе и к людям».

Ф. А. Абрамов «Самый надежный судья – совесть»

Проблема совести и долга – одна из ведущих проблем прозы Абрамова. Многих героев писатель приводит к суровой самооценке, к прозрению и покаянию

Жить **по совести** и увеличивать добро на земле – самый главный завет Абрамова, главный итог его жизни, его творчества. «Лучше совсем на свете не жить, чем без совести» - говорит любимая героиня Абрамова Лизка Пряслина.

И мы в меру своих сил должны добиваться, чтобы совесть воцарилась во всех слоях общества: в семье, в школе, на производстве, в СМИ, в высших эшелонах власти.

На планшетах отражены далеко не все заветные мысли Абрамова. Он жил многообразными народными заботами, думал и размышлял о многом: о молодёжи, о школе, о воспитании, о правде, о судьбе русской деревни, о русском характере, о литературе, о человеке и человечестве. И это не избитые суждения на «вечные» темы, а смелое, во многом новое осмысление актуальных проблем.

Читайте его книги, открывайте для себя Абрамова, которого не успели узнать раньше. В близящиеся дни столетия со дня рождения Абрамова он по-прежнему предстаёт перед нами другом и советчиком, к мыслям которого полезно прислушаться и которого с его страстным стремлением вмешаться в жизнь нам все эти годы остро не хватает.